

Кровь трёх племён на западном континенте доисторического мира окрасилась в красный цвет из-за ужасной войны. Бесчисленные существа, обитающие в небесах и на землях, потерялись в этом страшном кровавом дожде. Началась безумная резня. Это была сила бедствия, запущенная Великим Путём. Даже если существа не имели между собой никаких связей, родившись в такой обстановке, они становились частью этого страшного катаклизма. Однако Великий Путь не оставлял ни следа жизни. Лишь те, кто смог выжить, пройдя испытание бедствием, имели шанс на вознаграждение в виде силы Закона Великого Пути, и их путь к практике становился гладким. Но путь к практике для существ в небесах и на землях не подчинялся циклу причин и следствий. Бедствие служило средством для разрешения кармы, и лишь немногие существа могли выжить после этой катастрофы. Если у вас не было выдающегося мастерства, способного возвысить вас в доисторическом мире, как у Хонцзюня или Янмэй, особенно если вы не достигли полушагового уровня Хунъюань Далой Цзинсяня, могли покинуть этот мир только такие, как Янмэй. Или же вам необходимы были бесконечные заслуги Великого Пути, как у Трёх Чистых из горы Куньлуна, или судьба предопределена Небесным Путём, как у Чжэньюаньцзы, Ньюва, Фуси и прочих. Вы могли безопасно пересечь катастрофу, предусмотренную Небесным Путём, но в доисторическом мире, пока вы не достигли уровня Хунъюань Далой Цзинсяня или святого Небесного Пути, вы оставались лишь пешкой на шахматной доске, всегда подверженной испытаниям силы Небесного Пути. Если не проявить осторожность, вас, как и Хунъюня, могли бы уловить в ловушку Небеса. Замыслы человека не сравнятся с замыслами Небес, а решимость Небес уступает лишь Великому Пути. На острове в Глазу Хаоса Южно-Китайского моря доисторического мира — исходящий бесконечный божественный свет из центрального озера, стал по размеру как звезда, поглощая окружающий хаотический дух. Хаотический дух — крайне редкое явление в доисторическом мире. Лишь на немногих участках земли можно его встретить, но в ограниченных количествах. Остров Лю Юаня выделяется тем, что способен всегда преобразовывать хаотический и злой дух в хаос благодаря силе закона Великого Пути. В его памяти остаётся лишь будущее место обитания sage'ов в доисторическом мире, где безграничный хаотический дух струится, ведь sage обладает неимоверной силой и способен открывать миры из хаоса, преобразуя его для своих последователей. Однако возможности sage ограничены, и переработанного духа хватает только на их практику. Существует также легенда о том, как Паньгу раскрыл доисторический мир, рассекая хаотическую пустоту топором, и три осколка упали в мир, образовав три бессмертных острова Восточного Китая: Пэнлай, Инчжоу и Фанчжанг. Однако в доисторическом мире никто не смог вычислить конкретное местоположение этих островов, даже Небеса не в силах были это предсказать, и существам приходилось полагаться только на свою удачу. В конце концов, даже тот Зизжоу, где находился Царь Дун Гун в будущем, был лишь поддерживающим ресурсом для верхних сил на планете, и многие могучие существа стремились проследить за тремя островами бессмертных. Но как могла появиться Островная незримо-бессмертная без достаточной удачи? Поэтому Остров бессмертных, храм Трёх Сяо под руководством Мастера Тонгтянь в будущем был доступен только по имени. Лю Юаня считал, что даже Остров бессмертных не может сравниться с его островом. Это место, где Глаз Хаоса сдерживается в доисторическом мире, наделено безмерной удачей и защищено силой закона Великого Пути. Даже бесконечный хаотический дух не может сравниться с Островом бессмертных. Не говоря уже о двух его духовных сокровищах-сопутниках, каждое из которых было встроенной ценностью, способной вызвать зависть у существ Хунъюань в доисторическом мире. Это также придаёт Лю Юаню уверенности в будущем, когда он обретёт Хунъюань Далой Цзинсяня, и эти сокровища позволят ему защищаться и даже угнетать свою удачу. Первым сокровищем были 12-порядковые Лотосы Хаоса — высший врождённый духовный предмет, который непрерывно очищал хаотическую духовную энергию. Он имел 48 с половиной врождённых ограничений и лишь шаг отделял его от статуса врождённого сокровища. Рождение нового лотоса стало последствиями того, что Сокровищница Великого Пути забрала часть его сущности и лотосный корень, когда Хаосный Лотос Паньгу, лотос Творения, был

разрушен. Расширенные ползущие корни лотоса даже стали образовывать целый пруд Лотосов, но ни один из них не достигал высших качеств этого лотоса. Естественно, он стал спутником Лю Юаня, и за считанные десятилетия он смог придать 12 из 48 с половиной врождённых ограничений, что позволило ему раскрыть силу низшего или даже среднего врождённого предмета. С тех пор Лю Юаня совершенно разобрался с вовлечением Лотоса Хаоса, обладающего способностями защиты, сопоставимой с врождённым защитным сокровищем, и который также может контролировать удачу как силы, так и индивидуумов, помогая в практике. Каждая из способностей настолько мощна. Впервые Лю Юаня действительно ощутил ужасное величие врождённого духовного сокровища доисторической эпохи. К счастью, ему удалось использовать душу, сопоставимую с Золотой Империей, чтобы трансформировать ограничения сокровища. Что касается его второго спутника, то это был творение, сделанное Сокровищницей, но он ещё не знал, что это. Он лишь знал, что духовное сокровище стало практически готовым до того момента, когда Великая Взаимопомощь приняла его в Глаз Хаоса для обозначения источника хаоса. Следовало дожидаться его трансформации, чтобы затем получить его. А его собственное тело уже не описать словами. Он даже не воспринимает Небеса, вмещающая мир, который способен бесконечно расти. В то же время его переплетении это зафиксированы законы Трёх Тысяч Великих Путей для ограничения силы Небес. Даже Великий Путь не может постоянно предсказать следы Сокровищницы, и многие сокровища вызывались от Сокровищницы, подобно тем, что были подобраны после уничтожения Паньгу Трёх Тысяч Хаосных Демонов. Лю Юаня раньше полагался на силу Хаосного Демона из Сокровищницы, чтобы улучшить свои душевные качества. В противном случае, как смертная душа, он стал бы всего лишь пушечным мясом в доисторическом мире. Следовательно, Сокровища Великий в виде Сокровищницы — его основа и всё, основа его вечного бессмертия в доисторическом мире. На Восточном Континенте доисторического мира, покинув храм Нанхай Янмэй, Патриарх Хонцзюн стал чувствовать себя не в своей тарелке, и потому начал использовать Хаосную Духовную Сокровищницу Книги Созидания, чтобы разобрать, какие скрытые планы у Луохоу. В конечном итоге, заплатив некоторую цену, закон Великого Пути помог Патриарху Хонцзюну узнать, что демонический предок Луохоу имеет врождённое сокровище Четыре Меча Убийств, преобразованных из осколков Высшего Хаоса, и готовится использовать плоть и кровь трёх племён для создания Мандалы Убийств. Если демон предок Луохоу сможет успешно создать её, все могущественные существа в мире Хунъюань не смогут справиться с Луохоу, но пока мандала не завершена, она остаётся неполной, и Луохоу мог бы сражаться один на четверых. Патриарх Хонцзюн также обладал собственным секретом уничтожения трёх тел, и у него был шанс одолеть Луохоу. Приняв решение, Хонцзюн также понимал, что в одиночку, даже обладая тремя телами, ему будет трудно противостоять безумному Луохоу. Более того, если бы доисторический мир случайно разрушился, его карма сильно увеличилась бы, а шанс доказать истину исчез бы, и все его старания пропали бы даром. Поэтому Патриарх Хонцзюн с резким вздохом взглянул на три племени, которые всё ещё сражались, и с сожалением покачал головой. Он мог бы остановить их, но они бы не остановились даже если и спасены. Доисторическому миру требовалась очистка, чтобы новые существа смогли обрести шанс. Затем Патриарх Хонцзюн направился к Святой Горе Инь-Ян на южном континенте, где жил Хаосный Демон, который, как и он сам, пережил Хаосный Период лишь по удаче, но с тех пор практиковал себя скромно, не привлекая внимания. Если бы не хаосная духовная сокровищница Книги Созидания, он вряд ли бы узнал о существовании такого существа в доисторическом мире. Вскоре Патриарх Хонцзюн быстро перемещался через пространственные трещины доисторического мира. Тысячу лет спустя, Патриарх Хонцзюн нашёл Патриарха Инь-Ян и обратился к нему: — Дорогой товарищ, бедный даос Хонцзюн. Я пришёл сюда без приглашения, чтобы попросить вас выйти из уединения и помочь. Давайте вместе запечатаем демона предка Луохоу и восстановим мир в доисторическом мире. Как Хаосный Демон, Патриарх Инь-Ян понимал планы Патриарха Хонцзюна. Но в случае, если демон предок Луохоу утвердит себя в доисторическом мире, они могут оказаться первыми, кто

будет уничтожен. В итоге, после того как Патриарх Хонцзюн согласился на ряд условий и презентовал Патриарху Инь-Ян высококачественное врождённое духовное сокровище, Патриарх Инь-Ян согласился вместе с ним сразиться против демона предка Луохоу. Затем Патриарх Хонцзюн воспользовался теми же методами, чтобы пригласить Великого Лао из Центральной Великой Пустыни, Патриарха Хунъюаня, который находился в уединении на Святой Горе Хунъюань, и Патриарха Цянькунь на Северном Континенте. После выполнения всех этих действий, Хонцзюн также специально нашёл Патриарха Янмэй, ведь Патриарх Янмэй был его добрым другом. Хотя и другие согласились помочь ему в борьбе с демон предком Луохоу, их планы были направлены на врождённое сокровище Списка Убийств Бога в руках Луохоу.

<http://tl.rulate.ru/book/116377/4585400>